

Взгляд Пэй Цзю метался между лицами Цю Ибо и его спутника, затем снова возвращался к Цю Лули, но так и не смог уловить ни малейшего сходства. Впрочем, это было естественно – они и Цю Лули принадлежали к разным поколениям рода. В детстве, когда они росли вместе, можно было уловить общие черты, но с возрастом, опытом, а также из-за того, что Цю Лули сейчас переживала испытание Небес, даже этот слабый отблеск родства исчез.

Цю Лули сделала два шага вперед и сказала:

- Это мои двоюродные братья, Цю Ибо и Цю Анун.

Пэй Цзю покраснел, в его глазах мелькнуло разочарование. Он прошептал:

- Ты же говорила, что в вашем поколении все носят иероглиф «Ли»!

- Если не хочешь, чтобы я их убил, так и скажи, не нужно придумывать такие отговорки.

Цю Лули кивнула:

- Да, строго говоря, они мне не двоюродные братья, а скорее... предки.

- Их отец – наш патриарх, и между нами десятки поколений разницы.

Она задумалась, пытаясь точно подсчитать, сколько именно поколений их разделяет, но в итоге махнула рукой:

- Но мы выросли вместе, и они всегда называли меня сестрой.

Пэй Цзю остолбенел. Цю Лули уже собралась поклясться Небесами, но он бросился к ней, перебивая:

- Не клянись! Я верю, верю!

Цю Ибо медленно поднял руку и произнес клятву перед Небом.

Небеса молчали – значит, это правда.

Пэй Цзю выглядел так, будто вот-вот заплачет:

- ...

Оказывается, это правда!

В глазах Цю Ибо и Бо'Эра мелькнуло веселье. Если бы Пэй Цзю оказался злодеем, всё было бы просто – сейчас бы трое убивали одного. Но если он искренне любит Цю Лули, то для него это и хорошая, и плохая новость.

Хорошая: те, кого он хотел убить, – не двоюродные братья его жены.

Плохая: те, кого он хотел убить, – предки его жены.

Цю Ибо усмехнулся:

- Лу-Цзе, думаю, по сравнению с этим, его пушистые проблемы куда важнее.

Пэй Цзю наконец вспомнил о своих хвостах, и девять лисьих хвостов мгновенно исчезли. Цю

Лули равнодушно сказала:

- Не прячь.

Пэй Цзю заикаясь пробормотал:

- Дорогая... ты... ты знала?

Затем его лицо озарилось радостью. Его жена знала! И даже не отвернулась от него, узнав, что он - демон!

- Конечно знала. Такого дурака-лиса на весь свет больше не найти.

Цю Лули повернулась к Цю Ибо и Бо'Эру:

- Он спит беспокойно, летом ему жарко, и он выпускает хвосты, чтобы охладиться. А я просыпаюсь посреди ночи вся в поту.

Цю Ибо:

- ...О.

Бо'Эр:

- ...О.

Что они могли сказать? Ещё минуту назад они готовы были убить Пэй Цзю, пока Цю Лули не узнала правду!

Цю Лули схватила Пэй Цзю за хвост и, не оборачиваясь, приказала:

- Вернись.

- В... в кого? - робко спросил Пэй Цзю.

- Дорогая, я могу принять любой облик, какой ты захочешь.

- Облик лисы. Если не послушаешься, сегодня спишь в будке, Туань-Туань.

Пэй Цзю остолбенел. Его потрясение выглядело искренним.

- Дорогая, о чём ты? Я не понимаю!

Цю Лули спокойно объяснила братьям:

- Когда-то я подобрала раненую лису с девятью хвостами. Думала, вам понравится. Три года её выхаживала, а потом она сбежала. На следующий день появился Пэй Цзю, сказал, что это судьба, что влюбился с первого взгляда... В общем, так мы и сошлись.

Пэй Цзю:

- ...

Без лишних слов он превратился в маленькую серебристую лису. Настолько маленькую, что её тело было меньше трети хвоста. В этом облике он казался пушистым комочком. Цю Лули

привычным движением схватила его за корень хвоста и подняла в воздух. Лиса безвольно повисла, её мордочка выражала полную безысходность.

- Раньше я не возвращалась, потому что боялась, что секта не одобрит. Хотела подождать пару лет.

Бо'Эр нахмурился:

- Лу-Цзе, но он...

- Он не всегда такой. Сегодня он разыграл этот спектакль из-за вас.

В глазах Цю Лули мелькнула улыбка:

- Наверное, его задело, что дух лисы на уровне Перехода через Небесную Казнь проиграл в красоте двум людям. А вы специально не объясняли ситуацию, вот он и запаниковал.

Маленькая лиса закрыла глаза, притворяясь мёртвой.

- Он даже курицу зарезать не может! - возмутился Бо'Эр. - И готовить не умеет!

- Шерсть в крови отмывать сложно, а он воду ненавидит. После каждой курицы он дожидался, пока я засну, и шёл в горы оттирать шерсть. В прошлый раз так постарался, что стал похож на паршивого пса.

Цю Лули терпеливо объяснила:

- А тех кур, что он держит, он тайком кормит целебными травами. Просто не хотел, чтобы вы их ели, вот и притворялся неумехой.

Цю Ибо покачал головой:

- Скажу прямо, Лу-Цзе. Даже если я не смогу убить его сразу, у меня достаточно артефактов, чтобы удержать его до подмоги. Ты уверена в своём выборе?

- Уверена.

Цю Лули чуть дрогнули губы, но взгляд её был ясен:

- Не думай, что я осталась здесь против воли. Он помог мне преодолеть испытание. Без него я бы не справилась.

Раньше она считала Цю Ибо глупцом - всего лишь вернулся домой, и сразу навлек на себя испытание Отречения. Войдя в мир бессмертных, он порвал с мирскими узами, но она по-прежнему навещала родных, даже после смерти родителей. Прошло всего тридцать лет, но когда она вернулась, родные встречали её с почтительностью, но без тепла. Родителей уже не было в живых, остались лишь поминальные таблички. Она почувствовала пустоту, погостила несколько дней и ушла.

Когда странности стали очевидны, она поняла, что тоже попала в испытание Отречения.

Нельзя сказать, что тебе всё равно, и действительно перестать чувствовать.

Самое страшное было в том, что она осознала испытание лишь спустя долгое время. Во время

схватки с противником её духовная сила внезапно иссякла. Тяжело раненная, она едва спаслась, укрывшись в живописных горах. Но обнаружила, что не может восстановить силы. Лекарства лишь залечили раны, но духовная энергия будто отгородилась от неё.

Она впала в отчаяние. Не желая возвращаться в Линсяо, она поселилась в хижине, решив доживать здесь свой век.

Однажды, охотясь в горах, она увидела грозу и, зная, что это, возможно, чьё-то испытание, обошла стороной. Переночевав в заброшенной хижине, наутро она обнаружила на пороге бездыханного Пэй Цзю.

Тут ей пригодился совет Цю Ибо. Увидев лису с девятью хвостами, она решила, что это демон, и хотела избегать её. Но Цю Ибо как-то сказал, что шкура духа – дорогой товар.

Так что она собралась прикончить лису, пока та слаба, снять шкуру и отправить в Линсяо – пусть Цю Ибо играет. Но едва она положила лису на разделочную доску, та очнулась и начала ластиться, такая послушная и ласковая.

Цю Лули передумала. Всё равно пушистые звери линяют – за пару лет наберётся несколько мотков шерсти. А если ещё и когти постригать, можно будет отправить Цю Ибо целый набор.

Три года спустя у неё было тридцать мотков шерсти и коробка когтей. Лису она назвала Туань-Туань. А потом он сбежал.

На следующий день на дороге появился Пэй Цзю, разыгравший неуклюжую сцену «герой спасает красавицу» (хотя героиней была она). С тех пор он стал навязываться, мало что делал, но постоянно смешил её, и постепенно они сблизились.

Она решила, что так даже лучше. У неё появилась новая семья. Муж – не человек, иногда у него появлялись уши и хвост, но выглядело это красиво. Родители в мире ином могли быть спокойны.

Когда она осознала это, испытание рассеялось.

Сейчас она просто восстанавливалась, поэтому казалось, что испытание ещё продолжается. Если бы она ушла в затворничество, Пэй Цзю снова начал бы рвать на себе шерсть от злости.

А его хвост... Она так старательно за ним ухаживала! Деревенские говорили, что кошкам нужно давать рыбины потроха, чтобы шерсть блестела, – и она ловила рыбу. Говорили, что нужно часто расчёсывать – и она чесала его каждый день.

Наконец шерсть стала гладкой, как шёлк. Если он снова её повыдёргивает, будет похож на паршивого пса – жалкое зрелище.

Цю Ибо и Бо'Эр синхронно вздохнули. Зря они тут злодеев из себя строили.

Бо'Эр спросил:

– Лу-Цзе... тебе правда комфортно здесь жить?

Цю Лули оглядела свой дом, и её лицо потемнело:

– Я не умею. И он тоже.

- Как раз вы приехали. Раз уж всё выяснили, не спешите уходить. Помогите мне дом отремонтировать.

- Лекарства есть? Дайте. И меч мне почините. Артефакты почти все сломались, дайте что-нибудь.

Цю Ибо удивился:

- Лу-Цзе, почему бы тебе не поехать с нами?

- Думаю, через пару лет достигну Превращения Духа. Вернусь тогда. А то пройдёт несколько сотен лет, а я так и останусь на уровне Изначального Духа - позор.

Цю Ибо:

- ...

Бо'Эр:

- ...

Это на неё похоже.

Пришлось им покорно последовать за Цю Лули. Та, зная, что они искусные мастера, не вмешивалась, позволив им делать, что хотят. Бросила Пэй Цзю в угол:

- Иди, кур своих прибери.

Пэй Цзю, превратившись в человека, не смел поднять голову:

- Хорошо, я уже...

- А если запачкаешься в крови? - спросила Цю Лули.

- Вечером сам отмою.

Он понизил голос:

- ...И не буду стричь шерсть, чтобы не возиться.

Цю Лули наконец смягчилась:

- Что ещё?

- Я... я приготовлю богатые дары в извинение перед предками.

Пэй Цзю потянул её за рукав:

- Дорогая, прости меня. Я не хотел. Я правда разозлился, когда услышал, что мы можем развестись...

Цю Лули сказала:

- Некоторые вещи нельзя повторять.

Пэй Цзю закивал:

- Я понял! Больше не посмею!

- Хорошо.

Пэй Цзю не смел перечить и бросился ловить кур. На этот раз он справился быстро. Птицы, увидев его, будто увидели владыку загробного мира – даже не пискнули. Через мгновение они уже сидели под бамбуком, боясь пошевелиться.

Поскольку это был не мир смертных, Цю Ибо и Бо'Эр работали быстро. Один планировал площадь, другой – интерьер. Без лишних слов они разметили фундамент, попутно выкопав несколько скелетов демонических зверей.

Цю Лули с Пэй Цзю пришли опознать «клад». Оказалось, это остатки их пиршеств. Не зная, куда девать кости, они закапывали их под домом – для удобрения почвы.

С практической точки зрения, Пэй Цзю поступил правильно: кости обогащали землю, способствуя росту растений, а их духовная энергия повышала концентрацию Ци в округе, что помогало Цю Лули восстанавливаться.

Но с точки зрения фэншуй... Цю Лули жила в проклятом месте.

Цю Ибо и Бо'Эр едва не рухнули в обморок. Они очистили участок. У них с собой было всё необходимое, включая матрицу для формирования круга Собираения Духовной Силы. Новый дом построили внутри круга. Когда Цю Лули решит уехать, она просто свернёт круг и заберёт его с собой – никаких сборов.

Пэй Цзю украдкой наблюдал и прошептал Цю Лули:

- Они такие умелые! В городе мало кто может сравниться с ними в искусстве создания артефактов.

Цю Лули давно привыкла к его невежеству:

- Они ученики Истинного Правителя Ци Ши с горы Байлянь. Ещё на уровне Золотого Ядра могли убивать мастеров на пике Превращения Духа с помощью артефактов.

Пэй Цзю тупо уставился на них, затем резко обернулся:

- Что? Они могли убивать на уровне Превращения Духа, будучи на Золотом Ядре? А сейчас...?

- Когда они сказали, что могут убить тебя, это не пустые слова.

Цю Лули с жалостью потрепала его по голове:

- Если дело дойдёт до смертельной схватки, тебе придётся пробить семь-восемь десятков защитных артефактов уровня Великого Посвящённого, а затем ещё десяток-другой защитных талисманов. Иначе, к тому времени, как ты разрушишь их артефакты, мой учитель и другие уже придут.

- Конечно, если ты нападёшь на меня, у тебя будет шанс убить их.

Пэй Цзю замотал головой:

- Как я посмею напасть на тебя? Даже если ты убьёшь меня, я не подниму на тебя руку... Дорогая, поверь мне...

- Как я могу тебе верить?

Пэй Цзю замялся, его уши покраснели:

- В день свадьбы я подмешал в вино каплю крови своего сердца. У людей есть понятие «договора с духом». Я стал твоим духом. Как я могу убить тебя? Только ты можешь убить меня.

Договор с духом означал, что если хозяин умирает, дух умирает вместе с ним. Если умирает дух, хозяин отделяется лёгкими повреждениями, которые заживут за пару лет.

- Вот как, - сказала Цю Лули. - А я думала, вино плохое.

Пэй Цзю:

- Прости, дорогая. Надо было сказать раньше...

- Ладно, хватит. Иди работай.

Покорный, как щенок, Пэй Цзю отправился полоть сорняки.

К закату дом был готов. У Цю Ибо и Бо'Эра с собой было множество предметов быта, и всё - высшего качества. Они просто расставили их в новом доме. Цю Ибо даже создал в круге горячий источник, чтобы не пришлось ходить купаться в горы.

Бо'Эр, злорадствуя, подарил Цю Лули плетёную бамбуковую корзину - мол, на свадьбу нечего дарить, так пусть хотя бы «собачья конура для зятя» будет.

Пэй Цзю скрипел зубами от злости, но Цю Лули корзина понравилась. Внутри лежала мягкая подстилка, красивые помпоны и даже специальное отделение для хвоста - идеально для Пэй Цзю.

Ночью все помылись и крепко уснули.

На рассвете Цю Лули собралась на охоту. Цю Ибо затащил её в свою комнату, где они с Бо'Эром стали снабжать её припасами - в дороге лишние деньги не помешают. Цю Лули никогда с ними не церемонилась: они дают, она берёт. Если они забывали, она сама напоминала.

Помимо изначально предназначенного для неё карманного пространства, они нагроулили её сотней наборов для ухода, двадцатью артефактами, духовными камнями, лекарствами... Для верности они тайком положили в карманное пространство несколько защитных артефактов от Истинного Правителя Ци Ши.

Если вдруг Пэй Цзю решит напасть, у Цю Лули будет чем защититься.

Цю Ибо сказал:

- Я расскажу обо всём отцу.

Цю Лули не удивилась:

- Знаю. Передай патриарху, что через пару лет, когда достигну Превращения Духа, вернусь. А насчёт Пэй Цзю... Если что-то пойдёт не так, значит, я слепая дура.

Бо'Эр хотел возразить, что её нельзя винить - Пэй Цзю, дух лисы на уровне Перехода через Небесную Казнь, с его сотнями уловок, против неё, такой молодой...

Но Цю Лули продолжила:

- Если я погибну от его руки, пусть патриарх, учитель и дяди отомстят за меня. Лучше всего - растерзать его перед моей поминальной табличкой.

Услышав это, Цю Ибо и Бо'Эр почувствовали облегчение.

Да, это настоящая Цю Лули.

Убедившись, что с ней всё в порядке, они собрались уезжать. Изначально они планировали помочь Бо'Эру справиться с его переживаниями, но, видя, что он уже в порядке, решили не затягивать. Важнее было лично сообщить секте о ситуации с Цю Лули.

Провожал их, как и встречал, Пэй Цзю.

Он шёл за ними, как провинившийся ребёнок, неся огромную коробку с подарками:

- Это... извинение перед предками. Надеюсь, они не осудят.

- Не стесняйся, зять.

Бо'Эр взял коробку:

- Главное, чтобы ты хорошо относился к нашей сестре.

Он не забыл добавить угрозы:

- Если узнаем, что у тебя есть скрытые мотивы, наша секта Линсяо не останется в стороне.

Пэй Цзю кивнул:

- Я люблю Лули. Как я могу плохо к ней относиться?

Бо'Эр глубоко вздохнул, взял Цю Ибо за руку:

- Пошли.

Цю Ибо кивнул:

- Не провожай нас, зять.

Он взмахнул рукой, и над бамбуковой рощей появился огромный летающий корабль, своим видом внушающий трепет. Спустился трап, и они поднялись на борт.

Неожиданно Цю Ибо остановился и спросил:

- Зять, ты вчера правда не знал, что Лу-Цзе рядом?

Пэй Цзю поднял голову. Тень корабля полностью накрыла его, лишь звериные глаза сверкали в

темноте. Он тихо рассмеялся:

- Пора было ей всё рассказать.

Цю Ибо тоже улыбнулся:

- Ты действительно всё просчитал, зять.

- Я люблю её. Конечно, сделаю всё, чтобы и она полюбила меня.

Пэй Цзю говорил медленно и тихо:

- Она должна была узнать, что я - демон. И что я полюбил её, потому что она спасла меня. Не просто так.

- Если бы она вечно сомневалась в моих чувствах, мне было бы больно.

Цю Ибо спросил:

- Значит, ты притворялся?

Пэй Цзю прикусил губу, его глаза заблестели:

- Твоей сестре нравится, когда я такой.

- Тогда желаю вам вечной гармонии. Когда Лу-Цзе достигнет Превращения Духа, приходи с ней в Линсяо.

- Хорошо.

Пэй Цзю кивнул:

- Не провожаю.

Они поднялись на корабль и улетели, не оглядываясь.

Пэй Цзю смотрел в небо, пока корабль не превратился в точку.

Он пробормотал:

- Но тогда я правда хотел вас убить.

Тогда - хотел. Сейчас - нет.

Предки и «двоюродные братья» его жены... Зачем ему это? Разве он хочет разрушить свой брак?

Хотя теперь понятно, почему жена не восхищалась его красотой - она с детства видела таких красавцев, как они.

Но он всё равно их ненавидел. Зачем людям быть красивее, чем дух лисы?!

Пэй Цзю опустил глаза, и на его лице появилась наивная улыбка:

- Поймаю ещё пару зверей. Вечером поедим жареного мяса и посмотрим на звёзды...

- Пф... кх... что вы сказали?!

Истинный Правитель Люсяо подавилась чаем:

- Что?!

Цю Ибо невинно повторил:

- Лули сошлась с духом лисы на уровне Перехода через Небесную Казнь. Через пару лет, думаю, достигнет Превращения Духа.

Люсяо ударила по столу, разбив чашку. Её грудь бурно вздымалась, глаза сверкали:

- Она... она что, изучала техники Секты Радостного Единения?! Нельзя! Ни за что!

- Люсяо!

Истинный Правитель Линсяо строго посмотрел на неё. При младших поколениях говорить о таких вещах неприлично!

Истинный Правитель Чуньмин озабоченно потирал лоб. Линсяо спросил:

- Чуньмин?

- Духов на уровне Перехода через Небесную Казнь не так много. Если это лиса, то, вероятно, Истинный Правитель Иньхуа. Говорят, он исчез после Небесной Казни. Ходили слухи, что погиб.

Линсяо потер переносицу:

- Ничего. Иньхуа... эх...

Цю Ибо насторожился. Похоже, Пэй Цзю практиковал что-то вроде «Пути Бесстрастия», где нужно убить жену для достижения просветления?

- Уважаемый Правитель, в чём проблема с Иньхуа?

Цю Линьхуай ответил:

- Никакой.

Люсяо выпалила:

- У него тело печи!

Цю Ибо вздохнул с облегчением:

- А... понятно.

Теперь нужно написать Цю Лули, чтобы она реже спала с Пэй Цзю. А то если её сила будет расти слишком быстро, а сознание не поспеет, это приведёт к катастрофе!

Через несколько дней Пэй Цзю, получив письмо, без эмоций сжёг его.

Раньше он скрывался, чтобы не стать чьей-то печью, убил множество людей и духов. Теперь же

он умолял жену чаще спать с ним, а этот проклятый шури́н всё портил!

Разве он слепой? Не видит, как быстро растёт её сила?! Неужели нельзя просто спать, без всяких скрытых мотивов?!

Все шурины в мире - негодяи!

Авторское послесловие:

И правда сладкая история! Неважно, впихиваю вам её в голову - наслаждайтесь!

Теперь очередь Бо'Эра. Эх, не хочется писать романтические линии...

<http://bllate.org/book/14686/1310579>